

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Исторические науки и археология

Отечественная история

Левин В.Ф., кандидат юридических наук, доцент Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

**БОРЬБА ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ С АНТИОБЩЕСТВЕННЫМИ СЕКТАМИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Много внимание государству и РПЦ приходилось уделять борьбе с религиозными сектами различного толка и в конце XIX- начале XX вв. Особенно эта борьба усилилась начиная с 1882 года, что органично вписывалось в его политику «корректировки реформ» императора Александра III. Именно к этому периода относится очередной всплеск антисектантской политики. Это объяснялось усилением сектантской активности в России как следствие проведенных демократических реформ Александра II. Личность обер-прокурора сыграла важную роль в формировании антисектантской политики последней трети XIX века. Он отстаивал интересы церкви в борьбе с инакомыслием в условиях, когда назревал кризис отношений между судебной и законодательной властями.

Значительно активизировались такие антиобщественные и анти православные секты, как скопцы, хлысты, духоборы, молокане. Из Западной Европы в российских городах появились баптисты, из США – в Самарской губернии появились мормоны. В основном в эти секты вовлекались русские, чуваша, мордва. В черемисских уездах Казанской губернии появились приверженцы секты «Кугу сорта» («Черная свеча»). Стали активно распространяться старообрядческие общины, вовлекая в орбиту своей деятельности население целых деревень.

Почему это произошло? Ответ искать, скорее всего, надо в социально-экономической политике российского правительства. Отменив крепостное право, государство заставило крестьян выкупать землю у помещиков.

Многие сельские жители, получив долгожданную свободу от помещиков, оставшись без средств к существованию, бросились в объятия сектантов, старообрядцев, ожидая найти в этих общинах финансовую поддержку и моральную помощь, попадая, на самом деле, из помещичьей кабалы в кабалу духовную. Если помещики, считая себя ответственными за судьбу своих крестьян, препятствовали в своих деревнях распространению сектантства и старообрядчества, страшась лишиться своих имений, то после отмены крепостного права эти преграды рухнули.

Несмотря на то, что закон 1883 года практически не работал, церковь в лице обер-прокурора добивалась его официальной отмены. Уже в 1889 году по требованию К.П. Победоносцева министр внутренних дел издал циркуляр, предписывающий губернской администрации и полиции не допускать снисхождения к сектантам и содействовать духовенству.

К началу 1890-х г. открытая борьба двух ведомств – судебного и духовного, достигла небывалой остроты.

Судебная власть встала в страшный антагонизм с властью церковной» – писал в 1892 году «Церковный вестник». Дело в том, что «нередко приходилось встречать судей всех рангов, спорящих о самом существовании штунды, а еще чаще – недоумевающих о ее вредности». Между тем, церковь «считала себя чуть ли не единственной поборницей государственных интересов и требовала от судей преследовать исключительно ее интересы не стесняясь ни законами, ни рамками исследования, ни даже принципами судебной этики» Предста-